

Жун Си добавил воды в кастрюлю и переключил на слабый огонь, чтобы тушить, а Дин Янь нарезал морковь соломкой, но кусочки получились разного размера.

Жун Си взял нож и показал Дин Яню, как правильно резать морковь соломкой. Дин Янь молча смотрел.

— Ничего страшного, если не получается, просто нужно больше практиковаться. Никто не рождается с умением, — сказал Жун Си.

— Да, — кивнул Дин Янь, но это его не утешило.

«Только научился чистить картошку, а теперь её не дают чистить, заставляют чистить морковь. Теперь нужно учиться резать её соломкой. Готовить — это сложно».

Жун Си нарезал морковь соломкой и спросил Дин Яня:

— Хочешь научиться жарить? Я научу, это просто. Так ты сможешь готовить сам в будущем.

— ...

Жун Си поставил сковороду на индукционную плиту и налил растительного масла:

— Если масла слишком много или слишком мало, блюдо будет невкусным. Нужно найти золотую середину.

— Сегодня научимся простому — жареной моркови соломкой. Когда масло нагреется, просто положи морковь...

Жун Си, объясняя, успевал наблюдать за выражением лица Дин Яня, который смотрел с серьёзным видом. Но его слишком деловой облик совершенно не сочетался с кухней, что было очень забавно.

Внутри Жун Си смеялся, но внешне оставался серьёзным, продолжая учить Дин Яня.

После жарки моркови он также научил Дин Яня готовить кисло-острый суп с рыбой.

Дин Янь внимательно наблюдал, похоже, он действительно хотел научиться.

— Готовить на самом деле просто. Нужно запомнить несколько основных моментов: жарьте на горячем масле, овощи и приправы лучше жарить отдельно. Блюда, которые нужно тушить, мясо кладите в холодную воду, овощи — в горячую, и тушите на слабом огне.

— ...

Жун Си сам не знал, что говорит. Он не собирался серьёзно учить Дин Яня, просто развлекался.

«Представьте, как глава известной развлекательной компании с серьёзным видом слушает его болтовню на кухне — это просто забавно! А что касается готовки, кого это волнует? Разве такому человеку нужно уметь готовить? Нет».

Жун Си также пожарил овощи, и на столе оказалось четыре блюда и суп — обычный домашний ужин.

Дин Янь помог Жун Си вынести блюда на стол и, думая, что Жун Си устал, аккуратно наложил рис.

Лу Тинфэн открыл бутылку красного вина, сел за стол и похвалил Дин Яня:

— Не ожидал, что у тебя такие таланты. Вы вдвоём готовите, как настоящая пара, мне даже неудобно мешать!

— Кажется, я здесь лишний!

Лу Тинфэн шутил, но также намеренно проверял реакцию Дин Яня.

Но Дин Янь, не обращая внимания, помог Жун Си снять фартук и сказал:

— Не ожидал, что готовить так сложно!

Лу Тинфэн прищурился, но ничего не сказал.

Когда Жун Си сел, они подняли бокалы и чокнулись. Лу Тинфэн спросил:

— Признавайтесь, когда вы так сблизились?

«Мы не сближались!»

— Просто так получилось.

— ...

За ужином Жун Си почти не говорил, и у Дин Яня с ним не было общих тем, зато Лу Тинфэн всё время приставал к Дин Яню с вопросами о его новом фильме.

— Хочешь снять — сними.

— Хочу, но в Китае его не пропустят, это точно будет убыточным проектом, никто не захочет инвестировать.

— Обратись к своей жене, разве он откажет, если ты попросишь?

— Проблема в том, что мне неудобно просить.

— Я поговорю с ним.

— Тогда нет.

— Хотя фильм Лу не принесёт прибыли, он точно получит награду. Когда Лу вернётся с золотой наградой с международного кинофестиваля, его статус изменится, так что это не убыточный проект.

— Для него — нет, для меня — да.

Жун Си положил палочки:

— Всё, хватит есть.

— Что случилось? — спросил Лу Тинфэн.

Дин Янь также смотрел на Жун Си с недоумением. Они ели спокойно, почему вдруг нельзя?

— Я уже утверждён на главную роль в этом фильме. Даже если Дин Янь не вложит деньги, мы всё равно будем снимать.

— Зачем ты с ним связываешься? Если снимешься в фильме про геев, на тебе навсегда останется этот ярлык. Он уже добился успеха, ему всё равно, а ты — новичок, каждый твой шаг важен. Какие фильмы ты снимаешь, какие роли играешь — всё это формирует твой образ в глазах зрителей. Ты хочешь всю жизнь носить ярлык актёра, снимающегося в фильмах про геев?

Тон Дин Яня был серьёзным, он действительно заботился о Жун Си.

Но Жун Си, с его бунтарским характером, ответил:

— Да, хочу. Я гей, и что здесь такого, если я сыграю в фильме про геев?

— ...

Дин Янь замолчал. Хотя он с самого начала подозревал, что Жун Си не гетеросексуален, он не ожидал, что тот так открыто признается в этом.

«Теперь можно продолжать ужин? Жун Си уже не считает его своим боссом? Жун Си забыл о двух условиях, которые он поставил перед подписанием контракта?»

— Не волнуйся, я не нарушу твои условия: не буду встречаться с Дин Тао и не буду вступать в отношения с кем-то своего пола в течение срока контракта.

— Я смогу это соблюсти, — заверил Жун Си.

Услышав это, Лу Тинфэн посмотрел на Дин Яня и спросил:

— Ты ставишь такие несправедливые условия своим артистам?

Дин Янь положил палочки:

— Я делал это ради его блага. Он ещё молод, я боялся, что его обманут, поэтому поставил такие условия.

— Понятно, — кивнул Лу Тинфэн, с усмешкой глядя на Дин Яня.

Дин Янь тоже был расстроен. Сегодняшние жареная свинина и кисло-острый суп с рыбой были очень вкусными, он мог бы съесть ещё две порции. Но теперь, как он сможет продолжать есть, не теряя лица?

Лу Тинфэн был настоящим вредителем, третьим лишним, мешающим ему и Жун Си спокойно поужинать.

Поэтому Дин Янь, чтобы продолжить есть, принял решение против своей воли:

— Ладно, снимайте, если хотите, только не переусердствуйте.

— Хорошо, давайте есть, — Жун Си, услышав его согласие, обрадовался и приготовился продолжить трапезу.

Он взял палочки и положил Дин Яню кусок жареной свинины:

— Если понравится, в следующий раз ещё приготовлю.

Дин Янь, этот властный директор, разве он не пробовал деликатесов? Разве он готов был склониться ради куска жареной свинины?

Оказалось, что да.

— Договорились, в следующий раз позови.

Трое с удовольствием поужинали, а Лу Тинфэн попросил Жун Си продемонстрировать своё мастерство чайной церемонии. Дин Янь с удивлением смотрел на Жун Си, обнаруживая, что тот — настоящий клад талантов: умеет писать песни, играть, готовить, проводить чайные церемонии и разбираться в вине.

Конечно, он не знал, что всему этому Жун Си научился, чтобы угодить Фэн Каяну. Он также умел составлять икебаны, писать маслом и фотографировать — всё, что могло произвести впечатление.

Ублажив Дин Яня, можно было добиться всего.

Лу Тинфэн, заметив, что Дин Янь не хочет, чтобы он задерживался у Жун Си, попрощался и ушёл.

Жун Си проводил его до подъезда, а Дин Янь убрал на кухне.

Стоя у подъезда, Лу Тинфэн сказал:

— Думаю, тут что-то есть.

— Что именно? — спросил Жун Си.

— У тебя есть шанс завоевать Дин Яня, — сказал Лу Тинфэн.

— ... Я не хочу его завоевывать.

— Разве его тело не стоит того, чтобы ты попытался? Вспомни, как ты добивался Фэн Каяна в прошлой жизни, я уверен, ты сможешь и с ним.

— Чем ты можешь это гарантировать? — с любопытством спросил Жун Си.

— Тебя никогда не любили, ты не знаешь, как это заманчиво. Многие не могут устоять.

— Дин Янь, хотя и выглядит зрелым, всё же испытывает недостаток любви. Таких людей легче всего завоевать, просто будь к нему добр.

Жун Си не воспринял его слова всерьёз, а сказал:

— Дин Янь точно пожалеет, что у него есть такой друг.

— О чём жалеть? Он должен быть благодарен, что я всегда забочусь о его личной жизни. Разве ты не будешь хорошо к нему относиться, если добьёшься его? — сказал Лу Тинфэн.

— Ладно, ладно, благодарю! Проваливай! Иди домой к жене под одеяло!

Жун Си вернулся домой, а Дин Янь уже убрал на кухне и прибрал в гостиной.

Увидев Жун Си, он взял мусор и сказал:

— Спасибо за ужин, я пошёл!

— Пока, спасибо! — сказал Жун Си.

Дин Янь стоял у двери и спросил Жун Си:

— Какие у тебя отношения с Лу Тинфэном?

— Мы братья.

Братья, выросшие вместе. Кроме Линь Ифэя, Лу Тинфэн для него самый важный.

А для него Лу Тинфэн — самый важный.

— Линь Ифэй — ревнивец, держись от него подальше.

— ...

«Он даже это знает».

Жун Си, выпив немного вина, лёг на диван и задумался.

У автора есть что сказать:

Хи-хи-хи, прошу добавить в закладки!

<http://bllate.org/book/16462/1493948>